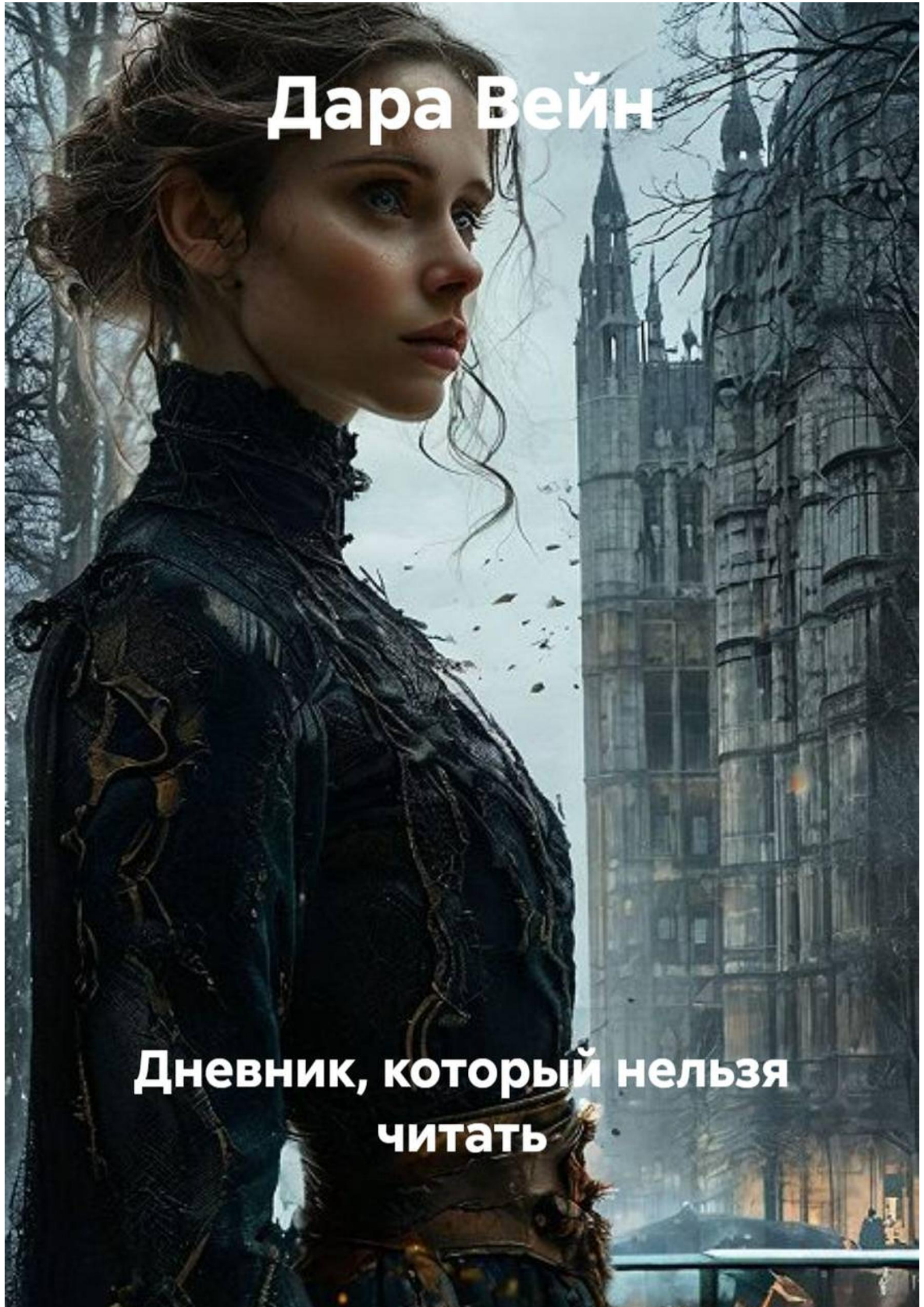

A woman with dark, curly hair and blue eyes is shown in profile, looking towards the right. She is wearing a dark, textured, high-collared coat with intricate details. The background is a misty, gothic cityscape with tall, ornate buildings and bare trees. The overall tone is dark and atmospheric.

Дара Вейн

**Дневник, который нельзя
читать**

Дара Вейн

Дневник, который нельзя читать

«Автор»

2026

Вейн Д.

Дневник, который нельзя читать / Д. Вейн — «Автор», 2026

Психологический триллер о том, как тишина может стоить жизни, а одно сказанное слово — перевернуть всё. Это история не только о противостоянии с могущественным врагом, но и о том, как заново учиться дышать, когда страх больше не диктует, что делать. О том, как боль превращается в силу, а молчание — в оружие. Сможет ли Мария выстоять, когда ставки становятся смертельно высокими, и правда ли то, что даже один голос способен разрушить целую империю?

© Вейн Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Последний ужин	5
Глава 2. Портрет в запертой комнате	6
Глава 3. Чужие тайны	7
Глава 4. Побег	8
Глава 5. Цена правды	9
Глава 6. В шаге от пропасти	10
Глава 7. Чужая помощь	11
Глава 8. Охота начинается	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дара Вейн

Дневник, который нельзя читать

Глава 1. Последний ужин

В столовой было слишком тихо. Даже хруст хрустала, когда Максим Владимирович ставил бокал, звучал как удар молотка по стеклу. Мария сидела напротив, опустив глаза к тарелке, где остывал стейк — идеально прожаренный, как любил он, и совершенно несъедобный для неё.

— Ты опять ничего не ешь, — голос Максима был спокойным, почти ласковым. Но Мария знала: эта мягкость — как натянутая струна. Стоит дёрнуть — и она лопнет с оглушительным треском.

— Простите, Максим Владимирович, — тихо сказала она. — Голова немного болит.

Он чуть наклонил голову, будто изучал редкий экспонат.

— Опять голова? — переспросил он. — В твоём возрасте девушки должны быть полны энергии. А ты всё время усталая, бледная... Может, тебе стоит показаться моему врачу?

Мария сжала под столом пальцы в кулаки. «Твой врач» уже однажды «лечил» её после падения на лестнице — а на самом деле после того, как Максим Владимирович толкнул её за то, что она «слишком громко дышала».

— Спасибо, я справлюсь, — прошептала она.

Максим Владимирович медленно провёл пальцем по краю бокала.

— Знаешь, Мария, я многое тебе прощаю. Молодость, неопытность... Но я не люблю, когда мне лгут. А твои головные боли... они стали слишком частыми.

Она подняла глаза — и тут же пожалела. В его взгляде не было злости. Только холодный, расчётливый интерес. Как будто он уже знал, что она что-то замышляет. А она замышляла.

Сегодня ночью она уйдёт.

Глава 2. Портрет в запертой комнате

Дом был огромным, но Мария знала в нём каждый угол — не потому что любила его, а потому что изучала, как карту тюрьмы. И сегодня она наконец решилась проверить ту самую дверь на третьем этаже, которую всегда была заперта.

Ключ висел на связке в кабинете Максима Владимировича. Он никогда не замечал, если она брала его «чтобы протереть пыль». Сегодня она взяла его, чтобы открыть дверь, за которой пряталась чья-то чужая жизнь.

Комната была пыльной, но не заброшенной. Будто её просто... законсервировали. На стене висел портрет: молодая женщина с тёмными волосами и глазами, в которых читалась упрямая гордость. Под ним — выцветшая табличка: «*Виктория Дмитриевна Никольская*».

Мария замерла, чувствуя, как по спине ползёт холод. Виктория. Его первая жена. Та самая, что погибла в аварии пять лет назад. Та, о которой он никогда не говорил, а при одном упоминании его лицо становилось каменным.

На столе лежала стопка старых газет. Мария дрожащими пальцами схватила верхнюю. Заголовок кричал: «*Трагическая гибель супруги бизнесмена: автомобиль сорвался с обрыва*». А ниже — мелким шрифтом: «*Следствие не выявило признаков преступления*».

Но Мария уже не верила в совпадения.

Глава 3. Чужие тайны

Под газетой лежал дневник. Тонкий, в кожаном переплёте, с застёжкой, которая щёлкнула, когда Мария его открыла. Первые страницы были о пустяках: о цветах, которые Виктория сажала в саду, о том, как Максим Владимирович смеялся над её любовью к романам. Но чем дальше, тем мрачнее становились записи.

«Он думает, я ничего не замечаю. Но я вижу, как исчезают деньги. Вижу, как он встречается с людьми, от которых у меня волосы встают дыбом. Вчера я нашла папку с документами. Если я ошибаюсь — пусть он объяснит. Если нет... мне придётся уйти. Прости, мама. Прости, что не сказала раньше...»

Последняя запись была сделана за три дня до аварии.

Мария закрыла дневник, чувствуя, как слёзы жгут глаза. Виктория не просто погибла. Она что-то узнала. И заплатила за это жизнью.

И теперь Мария знала: если она останется, её ждёт та же судьба.

Глава 4. Побег

Ночь была тёмной, безлунной. Мария двигалась по коридорам, как тень, в старом спортивном костюме, который купила тайком и прятала в шкафу с бельём. В рюкзаке — паспорт, немного денег, которые она копила по рублям, и дневник Виктории. Дверь гаража была приоткрыта. Максим Владимирович любил проверять свой «Мерседес» перед сном. Сегодня он, как назло, задержался дольше обычного. Сердце колотилось где-то в горле, когда она проскользнула мимо гаража. Ещё несколько метров — и ворота. А за ними свобода. Но в тот момент, когда её пальцы коснулись ручки ворот, свет фар полоснул по двору. Из гаража медленно выезжал «Мерседес». Максим Владимирович сидел за рулём, его лицо было едва различимо в тусклом свете приборной панели. Он не спешил. Он будто знал, что никуда она не денется. Мария метнулась в сторону, нырнула в тень живой изгороди. Машина остановилась у ворот, мотор тихо урчал, как довольный хищник. Максим Владимирович вышел. Не торопясь. Огляделся. И вдруг замер, глядя прямо туда, где пряталась Мария. — Мария, — позвал он спокойно, почти ласково. — Выходи. Не надо играть в прятки. Ты же знаешь, я всегда тебя найду. Она вжалась в холодную землю, стараясь даже не дышать. Пальцы судорожно сжимали дневник. Дневник, который нельзя было читать. Дневник, из-за которого она теперь могла не просто потерять свободу — а потерять жизнь.

Глава 5. Цена правды

В кармане куртки тихо завибрировал телефон. Мария едва не вздрогнула. Это был старый кнопочный аппарат, купленный на рынке за наличные, номер знали только две подруги, которым она успела шепнуть: «Если не отвечу три дня подряд — звоните в полицию».

Экран светился в темноте, как крошечная звезда. Сообщение от Лены: *«Ты где? Ты в порядке?»*

Мария хотела ответить, но пальцы застыли. Если она сейчас напишет хоть слово, экран выдаст её. А Максим Владимирович всё ещё стоял у ворот, медленно поворачивая голову из стороны в сторону, будто принимаясь к воздуху.

— Я знаю, что ты здесь, — снова сказал он, и теперь в его голосе не было прежней мягкости. — Ты взяла что-то из дома. Что-то, чего не должна была брать.

Дневник. Он знал про дневник. Или догадался.

Мария осторожно вытащила из рюкзака тонкую пачку бумаг — те самые выписки, которые Виктория успела скопировать перед смертью. Цифры, подписи, цепочки офшоров. Доказательства, которые стоили жизни одной женщине и могли стоить жизни другой.

Она сунула бумаги в щель между кирпичами забора — туда, где их не найдёт садовник, но сможет забрать тот, кто будет искать. Тот, кто поверит.

А потом, сжав кулаки, она вышла из тени.

— Вот, — сказала Мария, протягивая дневник. Голос дрожал, но она заставила себя смотреть ему прямо в глаза. — Я нашла его. Я не хотела... я просто хотела понять.

Максим Владимирович взял дневник, медленно перелистал несколько страниц. Уголок его губ чуть дрогнул.

— Любопытство — опасная штука, — произнёс он. — Особенно когда оно касается чужих секретов.

Он сделал шаг к ней.

— Но раз уж ты всё знаешь... придётся решить, что с тобой делать.

Глава 6. В шаге от пропасти

Максим Владимирович не спешил. Он медленно листал дневник, будто смаковал каждую страницу, каждый чужой страх. Мария стояла перед ним, сжав кулаки так, что ногти впивались в ладони. Ей хотелось закричать, рвануться прочь, но она знала: любое резкое движение сейчас — как дёрганье приманки для хищника. — Ты думала, что сможешь просто взять и уйти? — тихо спросил он, не поднимая глаз от пожелтевших страниц. — С чужими тайнами в рюкзаке? — Я не хотела... — голос сорвался, и Мария сглотнула, заставляя себя говорить твёрже. — Я просто хотела понять, что здесь происходит. Он резко захлопнул дневник. Звук ударил по нервам, как хлопок двери в пустой комнате. — Здесь происходит то, что я решаю, — произнёс он, и в его голосе впервые не было даже намёка на мягкость. — И ты — часть этого. Как и Виктория когда-то. Мария вздрогнула. Он впервые сам произнёс её имя. — Она тоже хотела всё понять, — продолжил он, будто читая её мысли. — Слишком много задавала вопросов. Слишком глубоко копала. И знаешь, к чему это привело? К обрыву. К холодному дождю. К тому, что её больше нет. Он сделал шаг к ней. Потом ещё один. — Не повторяй её ошибок, Мария. Закрой рот. Забудь, что ты видела. И живи так, как я тебе скажу. Но в этот момент где-то в глубине дома громко хлопнула дверь. Звук был резким, чужим — не из их привычного мира тишины и контроля. Максим Владимирович замер, чуть повернув голову. — Кто там? — бросил он в темноту двора. И тут Мария поняла: это её шанс. Не на победу. На хотя бы один лишний шаг вперёд. Она рванулась в сторону, метнулась вдоль забора, туда, где в кирпичной кладке осталась узкая щель — туда, куда она успела сунуть бумаги Виктории. Пальцы нащупали жёсткие края конверта. Она схватила его и, не оглядываясь, побежала к калитке в дальнем углу сада — той самой, которую садовник вечно забывал запираť. За спиной раздался тяжёлый, размеренный шаг. — Мария! — голос Максима Владимировича теперь не был ласковым. Он был ледяным. — Стой! Но она не остановилась. Калитка скрипнула, когда она рванула её на себя. Ещё несколько метров — и улица. Там фонари, там люди, там жизнь, которая не принадлежит ему.

Глава 7. Чужая помощь

Улица встретила её шумом далёких машин и запахом мокрого асфальта. Мария бежала, не разбирая дороги, пока лёгкие не начали гореть огнём, а ноги не стали ватными. Только тогда она замедлилась, прижалась спиной к стене какого-то подъезда и попыталась отдышаться.

В кармане куртки тихо вибрировал телефон. На экране — десять пропущенных от Лены.

«Ты где? Ты в порядке?» «Мария, ответь!» «Я звоню в полицию, если не ответишь через пять минут!»

Мария набрала дрожащими пальцами: «*Я на углу Лесной и Гагарина. Помогите*».

Через три минуты из темноты вынырнула знакомая фигура. Лена бежала, придерживая куртку, её волосы растрепались, а глаза были огромными от страха.

— Господи, Маша... — выдохнула она, хватая подругу в объятия. — Ты вся трясешься. Что он сделал?

— Он всё знает, — прошептала Мария, прижимаясь к её плечу. — Он знает про дневник. Про бумаги. Лена, он убил её. Викторию. Я нашла доказательства.

Лена отстранилась, посмотрела ей в глаза.

— Тогда мы не пойдём в полицию сразу, — быстро сказала она. — У меня дядя — следователь. Он знает, как делать всё правильно. Но сначала тебе нужно спрятаться.

Они нырнули в подъезд, поднялись на третий этаж, где у Лены была съёмная комната. Маленькая, тесная, с окном, выходящим во двор, но здесь пахло обычным домом, а не страхом.

Пока Лена грела воду и доставала плед, Мария выложила на стол конверт.

— Это копии, — тихо сказала она. — Выписки, схемы, имена. Виктория успела всё скопировать. Если со мной что-то случится... пусть это не исчезнет.

Лена взяла конверт, осторожно, будто он мог обжечь.

— Мы всё сделаем, — твёрдо сказала она. — Ты не одна. Слышишь? Ты не одна.

Глава 8. Охота начинается

Максим Владимирович вернулся в дом, но спокойствия в нём не было. Он ходил по кабинету, меряя шагами пространство, как зверь по клетке. На столе лежал дневник Виктории — теперь он казался ему не просто вещью, а насмешкой.

Он снял трубку телефона.

— Найди её, — коротко бросил он в трубку. — Она не могла уйти далеко. И найди то, что она забрала. Если это попадёт не в те руки... ты знаешь, что будет.

На другом конце провода тихо вздохнули.

— Уже работаем, — ответил голос. — Камеры на перекрёстке зафиксировали, как она бежала в сторону старого района. Есть пара адресов, где она могла появиться.

Максим Владимирович положил трубку и подошёл к окну. Дождь начал накрапывать, размывая огни города.

— Глупая девочка, — прошептал он. — Ты думала, что дверь открылась — и ты свободна. Но двери в этом доме открываются только тогда, когда я этого хочу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.